

Когда придешь ты, День Победы?

Вот уже 71 год отделяет нас от Великой Победы – целая долгая жизнь. В мае 45-го всем казалось, что уж теперь-то все – счастье и радость, покой и благоденствие. Но кто сказал, что в том Берлине все закончилось? Нет, тогда все только начиналось...

Да, на головы россиян перестали падать бомбы, но разве меньше стало взрывов всяких сумасшедших, считающих, что убийство “неверного”, даже ценой собственной жизни, – прямой путь в рай? Разве меньше стало героев, погибших неизвестно за что в Анголе и Египте, Корее и Вьетнаме, Афганистане и Сирии? Только в отличие от Гастелло и Матросова, пропагандистски распиаренных ради поднятия духа и спасения Родины в кровавой битве с врагом, имена нынешних героев знают лишь их осиротевшие дети и вдовы да чиновники из министерства обороны. Кто сейчас, навскидку, вспомнит имя парня, погибшего в Сирии, вызывавшего огонь на себя? А ведь прошла-то всего пара-тройка недель...

А наш брат-журналист, просто выполняющий свой профессиональный долг – без оружия и зачастую даже без бронежилета и каски?.. До сих пор люди помнят военные фото Альперта или Зельмы, но сегодняшние имена авторов военных репортажей уже никто не запоминает. А

зачем?

Мы свято чтим узников концлагерей и блокадников Ленинграда, где судьба каждого – отдельный подвиг, но в то же самое время проходим мимо согбенной старушки или пацанов в рванье, потому что их вид не соотносится с нашими представлениями о нормальной жизни. А за кого ж тогда воевали наши деды? Не за этих ли старушек и пацанов, которые сегодня просят милостыню? Уверен, совсем другой доли они им желали.

Так что война – она в нас самих.

Россию всегда не любили. Не любят и сейчас. Потому что она богато одарена Богом. У нас есть все: леса, много пресной воды, моря, недра, поля. Территория, не осознанная даже самими россиянами. И нас мало. Всего-то 146 миллионов. Чуть больше, чем в Японии, ютящейся на четырех малюсеньких островках.

Располагая таким богатством, мы так и не знаем, как этим всем по уму распорядиться. Пока только берем и берем, полагая, что источник бесконечен. А вот дай волю тем, кто проживает за кордоном, они за несколько лет освоили бы то, на чем мы сидим. А мы им совсем не нужны. Не случайно ведь Тэтчер в свое время заявила, что в России вполне достаточно 40 миллионов человек, чтобы “обслуживать трубу”. Как говорится, скрипач не нужен.

И только наличие всяких ЯРСов да “юриев долгоруких” не позволяют нас задушить. Хотя вокруг нашего горла чужие руки уже сжимаются – Прибалтика, Украина, Грузия, Афганистан, Турция, Балканы... Постоянное вдалбливание западному обывателю мнения, что по Москве бродят медведи, превратило нас в их глазах в людей второго сорта. Точно так же конкистадоры смотрели на инков, переселенцы в Новый Свет – на индейцев, а рафинированные британцы – на буров и сикхов.

Высадка в Нормандии союзнических войск, которые и воевали-то всего меньше года, всем “цивилизованным” миром воспринимается как беспримерный подвиг – трескотня и салюты длятся неделями. Тот факт, что тех же американцев во время Второй мировой войны на полях всех сражений погибло меньше, чем их соотечественников в это же время в автокатастрофах на родине, известен лишь историкам да статистам. А уж о том, что Советский Союз только в одной битве за Берлин потерял миллион погибшими, знают, похоже, только в нашей стране.

Поэтому война – она вокруг нас.

Можно, конечно, как предлагают некоторые “патриоты”, опустить руки, рассыпавшись на удельные княжества. Думаю даже, что там наведут порядок и чистоту. Вот только внуки наши уже будут говорить на китайском, казахском, японском и, конечно, английском языках. В принципе, наверное, это неплохо. Вот только русский они забудут.

А стоило ли тогда вообще брать рейхстаг?